

18+

Марина Григенс

**СТРАЖИ
ТУМАННОЙ ПАДИ**

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Марина Григенс

Стражи туманной пади.

Марина Григенс

«Издательские решения»

Григенс М.

Стражи туманной пади. Марина Григенс / М. Григенс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695260-7

Стражи Туманной Пади — мистическая повесть о женщине, выбравшей тишину леса вместо шумного мира. На краю Туманной Пади, где туман стелется по земле, как живая ткань, она живёт вместе с тремя чёрными котами — верными и чуткими стражами. Но однажды лес начинает меняться. И то, что скрывалось в его глубине, выходит к свету. Это история о тайне и выборе, о доверии и ответственности, о границе между человеком и живой природой.

ISBN 978-5-00-695260-7

© Григенс М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Туманная Падь	7
Глава 2. Светящиеся растения	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стражи туманной пади

Марина Григенс

Марина Григенс

© Марина Григенс, 2026

ISBN 978-5-0069-5260-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Есть тайны, которые доверяют только тем, кто умеет хранить тишину.»

Глава 1. Туманная Падь

Лес начинался сразу за старой просёлочной дорогой и тянулся до самого горизонта – тёмной, плотной стеной, в которой ветки переплетались так тесно, будто держали друг друга, чтобы не разойтись. Там, в глубине, была Туманная Падь – место, куда не доходили ни тракторы, ни туристы, ни случайный людской шум. Лена знала: если долго прислушиваться по ночам, падь звучит. Не в прямом смысле – музыка там была странной: шёпот листвы, сухой треск веток, далекий вскрик невидимой птицы, тяжёлый вдох земли после дождя. Но иногда ей казалось, что это не лес шумит – а само пространство, живое, чуть настороженное, наблюдающее.

Её дом стоял на высоком пригорке, у самого спуска в падь. Старая избушка, купленная по случаю, сложенная сильными руками из толстых бревен, с кривоватым крыльцом и маленькими окнами, похожими на прищуренные глаза. Над печной трубой вился тонкий дым – Лена топила печь с самого утра, хотя день был лишь прохладный, а не холодный. Туман, как водилось в этих местах, стелился понизу, цепляясь за кусты и валуны. Лена вышла на крыльцо, поправила тёплый платок, запахнула его поплотнее и присела на ступеньку. Кошки уже были здесь. Трое чёрных, как уголь, как дым, как забытая в печи ночь. Они сидели полукругом напротив неё, словно солдаты на смотре. Только уши подрагивали, улавливая то, чего человек не слышал.

– Ну что, стражи мои, – сказала Лена вполголоса. – Проверим сегодня наши владения?

Средний – с чуть более длинными лапами и скошенными ушами, которого она звала Уголь, тихо мякнул и ткнулся головой ей в колено. Старший, Мрак, только медленно моргнул – его янтарные глаза были тяжёлые, серьёзные, как взгляд старого охотника. Младший, Тень, по привычке перебирал лапами, будто готовясь сорваться с места в любую секунду.

Лена протянула руки и погладила всех по очереди. Не торопясь, с какой-то почти церемониальной внимательностью. Когда-то, много лет назад, она не умела жить медленно. Тогда был город: лаборатория, суета, отчёты, гранты, вечное «успеть к пятнице». Запах хлороформа, стерильных пробирок и кофе. Она могла работать сутками, не замечая, как за окнами сменяются времена года. Потом был пожар. И пустота после него.

Лена не любила об этом вспоминать – память обжигала до сих пор, словно внутри осталось немного того самого огня. В один день она потеряла коллег, свою лабораторию, смысл, к которому шла полжизни. И главное – уверенность, что то, что она делает, кому-то нужно. Тогда она просто ушла. Из города, из профессии, из привычного мира. Купила заброшенный дом на краю леса, сама его подняла – с кривыми, но крепкими стропилами, с тяжёлой дверью и надёжной задвижкой. Подальше от людей, поближе к тому, что не задаёт лишних вопросов: к ветру, земле, корням, птицам. А потом, одной промозглой осенью, она нашла их. Это было под вечер. Лена возвращалась из леса с охапкой сухих веток и поздних трав – не для дела, привычка. Она шла привычной тропой, когда услышала тонкий, отчаянный писк, еле различимый сквозь шум дождя. Звук повторился – жалобный, дрожащий.

Лена остановилась, прислушалась, шагнула в сторону, раздвигая мокрые ветви кустарника. Под старым, наполовину вывороченным корнем сосны лежал тряпичный мешок. Когда она наклонилась, мешок шевельнулся. Писк внутри стал громче и чаще. У Лены неприятно сжалось внутри: она слишком хорошо знала, как люди иногда «разбираются» с ненужными животными. Пальцы дрогнули, но она всё же развязала мокрый узел. Мешок распахнулся – и к ней потянулись три крошечных чёрных комочка. Глаза ещё почти не открылись, лапки дрожали. Один из котят попытался шевельнуться – и жалобно провалился на бок.

– Господи... – выдохнула Лена. – Ну кто же вас так...

Она оглянулась – вокруг никого, только серый дождь, запах сырой земли и низкие облака. Вернуться домой, сделать вид, что она ничего не видела, не могла. Она подхватила мешок, прижала к груди, укрыла полкой куртки и быстрым шагом пошла к дому, проклиная про себя чью-то жестокость. Котята выжили. Хотя первая ночь была тяжёлой – молоко пришлось греть в кружке, капать им в крошечные рты пипеткой, согреть их ладонями, завернув в старый свитер. Они пищали, царапались, цеплялись за жизнь с такой отчаянной силой, будто знали: это их единственный шанс. Лена не ожидала, что будет так переживать. Но когда наутро все трое были живы – она впервые за много лет заплакала. Тихо, без всхлипов, просто сидела на табуретке у печки и смотрела, как три чёрных комочка жмутся друг к другу, и слёзы сами текли по лицу.

– Живите, – прошептала она. – Просто живите. Я больше ничего не прошу.

С тех пор прошло несколько лет. Котята выросли. Могли бы стать обычными деревенскими котами – спать на печи, гонять мышей, лениво гулять по двору. Но с самого начала в них было что-то... другое. Они никогда не боялись тумана. Наоборот – тянулись туда, где густой, молочный, он стелился между стволов. Могли сидеть часами у самого края пади и смотреть вниз, как люди смотрят в открытое море.

Когда в доме что-то происходило – незнакомый стук, шорох за стеной, глухой звук в ночи – они вставали между Леной и источником звука. Не убегали, не прятались, а именно вставали: три чёрных силуэта, хищно прищуренных, готовых прыгнуть. И главное – они всегда точно знали, когда Лене плохо. Стоило ей задержаться в воспоминаниях, упасть в ту самую внутреннюю яму, где пепел, огонь и крики – одна из кошачьих морд обязательно мягко тыкалась в её ладонь. В такие моменты Лена думала, что они понимают больше, чем положено животным. Она называла их просто: Мрак – старший, самый крупный, с тяжёлой походкой и медленным, внимательным взглядом; Уголь – нервный, быстрый, с всегда дрожащим кончиком хвоста; Тень – самый младший, безумно любопытный, исчезающий и возникающий, как пятно света среди туч при ветре.

Утро тянулось лениво. Лена поставила на стол чайник, отрезала кусок хлеба, тонко нарезала сверху сыра. Кошки устроились кто где: Мрак – на подоконнике, наблюдая за просыпающимся лесом, Уголь – у двери, словно часовой, Тень – на печи, где всё ещё держалось ночное тепло. В углу на стуле лежала старая куртка. Из нагрудного кармана выглядывал уголок конверта – такого бумажного, с почтовым штемпелем. Лена намеренно не убирала его подальше, хотя уже читала десятки раз. Письмо было от Артёма. Её сына. Он редко писал – у него была насыщенная, «настоящая» жизнь в городе: университет, исследования, проекты, конференции. Лена радовалась за него – и одновременно каждый раз чувствовала лёгкую боль, которую вызывал его ровный, почти официальный тон.

«Мам, у нас всё нормально. Работаем над линией устойчивых к мутациям клеток. Очень интересно. Надеюсь, ты не скучаешь в своей глуши. Когда-нибудь обязательно выберусь».

Она аккуратно сложила письмо и убрала его обратно.

Кошки наблюдали за ней по очереди – словно чувствовали, что эта тонкая бумага связана с их хозяйкой чем-то важным.

– Не смотрите так, – сказала Лена, отпивая горячий чай. – У каждого свой лес. У него – из лабораторий и людей. У меня – вот этот, настоящий.

За окном туман чуть приподнялся, открывая зелёные просветы между стволами. Лена поставила кружку, поднялась.

– Ладно, стражи. Пора обход делать.

Лес встретил её знакомым запахом влажной хвои и прелых листьев. Тропа уходила вниз, к Туманной Пади, витая между кустами, камнями и корнями, как живая нить. Кошки шли впереди – тройной чёрной волной, иногда исчезая в траве и тут же появляясь снова. Лена

шагала осторожно, но уверенно. Она знала здесь каждую кочку, каждый изгиб ручья. И всё равно – каждый раз ей казалось, что лес... меняется.

Немного. Чуть-чуть. Незаметно, если не знать. То там появится новый мохнатый нарост на старом стволе, которого не было вчера. То зацветёт странный цветок из ниоткуда. То между камнями промелькнёт голубоватый отблеск, как будто кто-то зажёт под землёй крошечный фонарь.

Она списывала это на игры света, на усталость глаз, на богатое воображение – у человека, много лет живущего в одиночестве, оно неизбежно становится слишком отзывчивым. Но кошки реагировали иначе.

Сегодня, когда они подошли к границе пади – месту, откуда начинался особенно густой, молочный туман, – Тень внезапно замер, напрягся, шерсть на загривке встала дыбом. Уголь остановился рядом, принюхался. Мрак тяжело опустился на задние лапы, но глаза его вспыхнули.

– Что там? – тихо спросила Лена, хотя понимала, что ответа не будет.

И в этот момент ей показалось – или не показалось? – что из белой стенки тумана кто-то смотрит. Не зверь, не человек – само место, мягкое, влажное, тягучее, как дыхание. Под кожей пробежал холодок. Кошки одновременно повернули головы к ней – мол, мы здесь, мы рядом.

И странное ощущение ушло.

– Ладно, – вздохнула Лена. – Пойдём по кругу, а вниз пока не будем.

Она повернула вбок, обходя падь дугой. Кошки послушно двинулись следом, иногда исчезая в траве. Где-то вдалеке крикнула сойка, потом стихла. День начинался, как и сотни предыдущих.

И Лена не знала, что именно сегодня её жизнь начнёт меняться – так же бесшумно, как стелется туман по дну Туманной Пади.

Глава 2. Светящиеся растения

Туман к вечеру стал гуще – тяжелый, вязкий, он висел над землёй, словно кто-то поднимал из глубины белый дым и осторожно разливал его по пади. К вечеру лес будто менялся: воздух становился плотнее, звуки – тише, а цвета – насыщеннее, как в старинной картине, которую достали из полумрака.

Лена вернулась домой пораньше. День прошёл спокойно, но кошки вели себя странно. Не тревожно – нет. Скорее... взволнованно. Как будто ждали чего-то. Вечером они не легли на печь или под стол, как обычно.

Мрак расположился у двери – не двигаясь, словно часовой.

Уголь сидел на подоконнике, не моргая, глядя в сторону пади.

Тень... Тень исчез. Он всегда был таким – появлялся и уходил бесшумно, но сейчас его отсутствие ощущалось особенно явно.

Лена почувствовала лёгкую тревогу.

– Что же вы, мальчики, – сказала она, заваривая чай, – чего ждёте?

Кошки не шевелились. Только хвост Угля подёргивался раз в несколько секунд – знак того, что его внимание полностью сосредоточено на чём-то за пределами человеческих ощущений. Лена вздохнула, закрыла окно, чтобы не тянуло сыростью, и поставила чайник ближе к печи. Накатила усталость – странная, непривычная. Как бывает после долгого, трудного разговора, которого ещё не было, но который уже подступил к порогу души. Она села в кресло, подтянула к себе шерстяной плед и закрыла глаза. Не слышала, как Мрак поднялся. Не слышала, как он подошёл к ней мягкой поступью. Но внезапное, уверенное прикосновение его лапы к её колену заставило её открыть глаза.

Мрак смотрел прямо на неё. Глаза – два янтарных огня.

Спокойные, но требовательные.

– Что? – прошептала Лена.

Мрак повернул голову к двери. Уголь спрыгнул с подоконника. И в тот же миг – словно из воздуха, из дыма, из тени – появился Тень. Он подбежал к двери, царапнул когтями. Мрак подал низкий, короткий звук – не мяуканье, не рык, что-то среднее, как будто звал.

И Лена поняла. Они хотят, чтобы она вышла.

Сначала она пыталась отмахнуться.

«Показалось»,

«им приснилось»,

«ночью в лес лучше не ходить».

Но кошки были настойчивы. Тень царапал дверь, пока Лена не встала. Мрак лёг у её ног и не двигался, пока она не надела куртку. Уголь стоял у порога и смотрел на неё так, словно хотел сказать:

Ты должна идти. Сейчас.

Лена вздохнула, взяла фонарь, повесила на шею маленький нож – привычка, не более – и открыла дверь. Туман ворвался в дом мягкой волной холода.

Кошки вышли первыми. Беззвучно, будто растворяясь в белесой пелене. Лена пошла следом, ощущая, как ночной воздух холодит щёки. Она знала лес днём – каждый камень, каждую тропинку. Но ночью он становился другим: глубже, тише, внимательнее. Туман был такой густой, что приходилось идти почти вслепую.

Но кошки не терялись. Их чёрные силуэты мелькали впереди, то исчезая, то снова появляясь в слабом свете фонаря.

– Куда вы меня ведёте... – пробормотала Лена, но никто не ответил.

Они шли вниз, к пади.

Лена чувствовала, как её дыхание становится чаще – не от страха, нет, от непонятого напряжения. Как будто что-то зовёт, тянет, ждёт внизу. Что-то давнее, сильное. Наконец туман расступился, открыв серую каменную арку – старую, заросшую мхом. Лена видела её и раньше, но никогда не подходила близко. Место было странное: деревья вокруг росли как-то криво, воздух чуть вибрировал, и она всегда обходила его стороной.

Сегодня кошки подошли к арке без тени страха. Тень остановился, сел прямо перед входом. Уголь подошёл вплотную к камню и принялся, его хвост дёрнулся резко. Мрак встал по центру, перегородив путь Лене, и медленно повернул голову – его взгляд явно говорил:

Смотри.

Лена подняла фонарь. В глубине арки что-то светилось. Не ярко – мягко, приглушённо, как крошечные свечи под водой. Она подошла ближе. Мрак отступил, впуская её внутрь.

Под каменной аркой, где раньше была просто трещина между скалами и корнями, теперь открывалась неглубокая ниша. И там, в мягкой темноте, росли растения. Они были похожи на цветы, но слишком... необычные. У каждого была тонкая полупрозрачная чашечка, похожая на кристалл. Лепестки – острые, словно вырезанные из стекла. И внутри – свет. Не огонь, не люминесценция, а что-то живое, будто маленькая звезда дышала тихим ровным сиянием.

Лена осторожно опустила на колени. Пальцы дрожали. Она знала многое о растениях. Но такого не видела никогда.

– Ну что же вы за чудо... – прошептала она.

Мрак подошёл ближе, ткнулся ей в плечо. Уголь сел рядом, внимательно следя за каждым её движением. Тень бесшумно прыгнул на камень и замер сверху, как чёрный страж.

Лена протянула руку – и едва не отдёрнула. Растение... откликнулось. Чашечка слегка качнулась, свет внутри стал ярче.

Словно оно *почувствовало её*.

Словно оно... приветствовало.

Лена сглотнула.

– Это невозможно...

Она тронула стебель кончиками пальцев. Тот был тёплым. Не холодным, как все растения вечером. Тёплым, будто там текла кровь. Грудь сжала смесь восторга и тревоги.

– Надо записать... надо взять пробы... – пробормотала она, но голос дрожал. – Чёрт... чёрт побери...

Кошки молчали. Только смотрели – каждый по-своему, но одинаково серьёзно. И вдруг Лена поняла. Они знали. С самого начала. Они привели её сюда не случайно.

Они нашли это для неё.

Но она ещё не знала – что именно они нашли. И какой ценой ей придётся его защищать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.